

Review Итоги Российского инвестиционного форума

Денежная карта России

— исследование —

Тем не менее даже с учетом того, что рейтинг впервые дает обоснованные, а не предполагаемые оценки состояния финансовой грамотности в стране, то, что регионы-лидеры рейтинга на сессии Сочи-2019 предложено было объявлять первым заместителю председателя правительства, министру финансов Антону Силуанову, а обсуждать полученные данные — главе Пенсионного фонда Антону Дроздову, представителю ВБ в России Андрашу Хорваи, первому заму ЦБ Сергею Швецову, главе Роспотребнадзора Анне Поповой, скорее связано с содержанием исследования и его результатами, а не стремлением правительства продемонстрировать, насколько важным оно считает финансовую грамотность населения. Первую «пятерку» регионов по уровню финграмотности Антон Силуанов объявлял, кажется, даже с удивлением: лидерами рейтинга, то есть регионами, где по всем параметрам живут наиболее финансово грамотные люди в России, объявлены не Москва, Санкт-Петербург, Тюмень и ХМАО, а Кировская, Курская, Калининградская, Костромская области и Коми. По отдельным показателям рейтинга лидеры — Белгородская и Магаданская области, не входящие в «пятерку» по интегральному показателю, и Курская область.

Если незнакомый с этой темой человек будет выбирать регион, где население по уровню финграмотности ничем не уступает средней стране Евросоюза (а это так и есть), то на Костромскую область он укажет, видимо, в последнюю очередь. Главный показатель качества представленного НАФИ рейтинга — это необходимость его «объемной», «стереоскопической» трактовки. Он не случаен, реальность в этой сфере устроена, видимо, много сложнее, чем обычно предполагается.

Кому и зачем важна финансовая грамотность

Рейтинг в Сочи-2019 представляли директор департамента международных финансовых отношений Минфина Андрей Бокарев и генеральный директор Аналитического центра НАФИ Гузелия Имаева. Для них рейтинг — один из рабочих инструментов проекта Минфина и ВБ «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (и это, видимо, крупнейший образовательный проект в РФ вне стандартной системы высшего, среднего и профессионального образования), а именно — карта территории с точки зрения финансовых знаний, навыков и установок жителей России.

Для чего вообще Минфину и Всемирному банку нужна финансовая грамотность населения? Ведь обычно уровень понимания жителями конкретной страны адекватен развитию ее финансового рынка (в противном случае там были бы крайне сложные продажи любых финансовых продуктов, от страховок до долей и инвестиционных фондов), и банки, страховые и брокерские компании, в сущности, сами заинтересованы в том, чтобы их клиенты «разбирались в финансах» — тем, чтобы иметь с ними общий язык, — зачем здесь государство, зачем нужны уроки финграмотности для школьников, специализированная литература, лекции, семинары, изменения в образовательных институтах? Долгое время даже в развитых странах вопрос о том, нужно ли заниматься повышением финграмотности населения и кому это нужно, вообще не существовал.

Темой «международные финансовые институты» впервые заинтересовались, видимо, в 1970-х, когда экономисты в рамках новой институциональной школы начали обращать внимание на существование тесной корреляции между финграмотностью, развитием национального финансового сектора, стабильностью и темпами экономического роста. Сейчас тема финграмотности в МВФ, ВБ, ОЭСР — одна из центральных, поскольку вполне показано, что стабильность и качество знаний о финансах и экономике населения — это достаточно действенный способ увеличения роста ВВП и снижения волатильности рынков на спадах экономических циклов. Особенно значение финансовая грамотность при этом имеет в странах, исторически имевших сильно отличающиеся от стран ОЭСР финансовые, в первую очередь речь идет о странах Юго-Восточной Азии, Восточной Европы, Африки и Латинской Америки. Именно сейчас финансовая грамотность особенно необходима в силу финансовой глобализации, опережающего развития финансовых технологий и их цифровизации, очень быстрой миграции преступности в цифровую сферу и достаточно быстрого роста «среднего класса» во всем мире, нового, неплохо зарабатывающего и стремящегося сберечь, но к

Первый вице-премьер-министр финансов Антон Силуанов в Сочи констатировал, что программы повышения финансовой грамотности в России уже дают позитивные результаты

классической европейской, американской или японской инвестиционной и деловой культуре имеющей лишь опосредованные контакты. И, наконец, рост продолжительности жизни и стремительное распространение накопительных пенсионных систем, как добровольных частных, так и в рамках государственной регуляторной политики, сделал финграмотность необходимостью для всего мира — потери от нерациональных финансовых решений для общества могут быть долгосрочными и распространяться на несколько поколений.

В случае с Россией сложно придумать себе набор входящих обстоятельств, требующих программ повышения финграмотности населения. Это и принципиально иная, нежели в Европе, структура доходов и институтов сбережений в советское время (как и в целом экономическое устройство и представление населения о нем), и сильно отличающаяся культура предпринимательства, и слабость общественных коммуникаций, и, наконец, высокая даже по меркам ОЭСР степень цифровизации экономики и приверженности населения цифровым коммуникациям.

Впрочем, очень важные и значительные подробности региональной картины финграмотности для России до последнего момента оставались полностью неизвестными — а

Лидерами рейтинга финансовой грамотности в России стали Кировская, Калининградская, Костромская, Курская области и Республика Коми

без этого задача по популяризации финансовых знаний и ответственно управления финансами домохозяйств просто не могла решаться эффективно: общие для всей огромной страны программы без учета региональной специфики имеют ограниченную применимость. Однако вряд ли можно было предположить, что дифференциация финансовой грамотности в России будет именно такой, как она продемонстрирована рейтингом, — она очень неинтуитивна, из нее скорее можно узнать многое о том, как вообще в стране, vyplядящей довольно монолитной, могут относиться к понятиям финансовых «знаний, навыков и установок».

Какие регионы выигрывают рейтинг и почему

Ипоthезы о том, как и почему распределились регионы РФ по уровню общего рейтинга финансовой грамотности, видимо, должны исходить из того, что общего объяснения значения этого показателя для среднего региона РФ не существует, — есть лишь возможные объяснения для нескольких групп регионов. Так, география распространения общего рейтинга у уровней А и В (в проекте он именуется «индексом финансовой грамотности» и по методологии аналогичен и сопоставим с тем же индексом для ОЭСР) в России — это, с одной стороны, традиционные «северные» реги-

оны (Коми, Дальний Восток и Приморье, Новосибирская и Омская области, Оренбургская область, Алтай и Алтайский край), исторически концентрировавшие в себе людей с установками на целевые заработки (а, следовательно, требовавшие от населения умения управлять финансами). Но с другой — это Тверская и Курская области, где, возможно, речь может идти об исторических культурах масленое частного предпринимательства в них (что удивительно, но тем не менее возможно), а также Калмыкия, где общий уровень финансовой грамотности очень высок для региона и объясним, возможно, историческими причинами — отдаленными последствиями увлечений экс-президента Кирсана Илюмжинова, но, возможно, и особенностями мировоззрения калмыцкого населения.

Информативна география лидеров по отдельным составляющим рейтинга. Так, есть несколько кластеров регионов с высоким уровнем финансовых знаний: это группа регионов, близких к Казахстану и Китаю, группа регионов центральной и южной России (Ростовская, Воронежская, Белгородская области), Мурманская и Иркутская области, а также Костромская область, причем это не всегда совпадает с наличием у населения региона навыков управления финансами и установок на достижение долгосрочных финансовых целей. Можно предположить, что это — результат истории развития банковских институтов в России в последние 20 лет, а в случае с «южнороссийским» кластером — и

при этом отличается очень высоким уровнем знаний, весьма средними навыками и очень слабыми установками. Это можно сопоставить с почти фольклорными представлениями жителей огромной России о «богатых москвичах», которые, несомненно, знают про деньги все, но обрастают с ними небрежно и мало что знают о том, как тяжело их зарабатывать, если бы не более простое и более вероятное объяснение: Москва — «плавильный котел» России с постоянным притоком и обновлением населения, здесь очень много людей с большими и малообоснованными финансовыми амбициями.

Впрочем, жители России по итогам исследования НАФИ вообще выглядят с точки зрения финансовых установок не так, как их принято описывать, даже если отвлечься от географии.

Где мы на этой карте мира

Прежде всего рейтинг финграмотности регионов продемонстрировал, в какой степени представления о России как стране с низким уровнем финансовой грамотности далеки от истины. В сущности, это средне-европейский уровень: в среднем опрошенный в ходе исследования получил оценку общего рейтинга в 12,12 балла при максимуме в 21 балл, что очень близко к оценкам среднего для ОЭСР (по методике которой, собственно, индекс и рассчитывается) и является девятым местом в двадцатке G20. В этом списке Италия с 11 баллами и Саудовская Аравия с 9 баллами занимают последние места, а первые — не страны с англосаксонской инвесткультурой, а Франция (14,9 балла) и Канада (14,6 балла) — две страны с исторически очень высоким уровнем сбережений.

Вопреки ожиданиям наиболее высокоуказываются на наиболее высокую финграмотность имеют члены семей с «хорошей» самооценкой финансового состояния — семьи с «отличной» самооценкой имеют меньшее значение индекса, даже чуть хуже, чем семьи с «удовлетворительной» самооценкой. Но семьи с «плохим» и «очень плохим» материальным состоянием, как правило, финансово менее грамотны. Ощутима корреляция между доходами и финграмотностью: чем выше доход, тем выше и значение индекса. Наемные руководители, как правило, финансово более грамотны, чем предприниматели (то есть собственники компаний, в которых трудятся первые). Работающие пенсионеры так же грамотны финансово, как и их более молодые коллеги-рабочие, тогда как студенты, как правило, существенно отстают в этом показателе всем, кроме безработных. Весьма финансово грамотны военные и полицейские — почти на уровне предпринимателей и наемных специалистов, существенно выше рабочих.

Женщины и мужчины по уровню финграмотности не различимы до 40 лет, после чего женщины выигрывают в финграмотности. Финансовая грамотность — дело семейное: холостые и незамужние в России отстают от семейных и, в браке по этой оценке, при этом полные семьи с 1–2 детьми финансово грамотнее членов и бездетных, и многодетных семей. Наконец, с точки зрения возраста сейчас наиболее финансово грамотная группа населения — от 28 до 47 лет: в этом возрасте все примерно

одинаково финансово грамотны, более молодые люди еще не научились навыками и очень слабыми установками. Это можно сопоставить с почти фольклорными представлениями жителей огромной России о «богатых москвичах», которые, несомненно, знают про деньги все, но обрастают с ними небрежно и мало что знают о том, как тяжело их зарабатывать, если бы не более простое и более вероятное объяснение: Москва — «плавильный котел» России с постоянным притоком и обновлением населения, здесь очень много людей с большими и малообоснованными финансовыми амбициями.

Впрочем, жители России по итогам исследования НАФИ вообще выглядят с точки зрения финансовых установок не так, как их принято описывать, даже если отвлечься от географии.

Чем все это хорошо и чем опасно

На сессии в Сочи необычная картина, представленная рейтингом, нашла и косвенные подтверждения в отдельных деталях. Так, глава Роспотребнадзора Анна Попова пояснила, что в целом из около одного миллиона обращений граждан в ведомство с жалобами по вопросам, связанным с финансами, 56% подписано женщинами. При этом она же констатировала, что, например, в сравнении с Великобританией в России жалоб на качество финуслуг существенно меньше. Практически все обсуждавшие признали эффективность проекта по повышению финграмотности: все они во главе с Антоном Силуановым отметили качество работы сети консультационных пунктов и коррелирующее с ней усиление финграмотности в регионах. При этом в Сочи легко было убедиться в том, что это не сеанс самовываления, на примере главы Калининградской области Антона Алиханова. Область вошла в пятерку наиболее финансово грамотных регионов РФ, реализуя несколько лет пилотный проект по повышению финграмотности, — в нем были задействованы почти все инструменты большого проекта Минфина и ВБ, от привлечения «третьего сектора» к популяризации финансовых знаний до грантовых программ и спецпрограмм в университетах. Это работает — «качественные изменения есть», заявил глава региона.

На сессии довольно остро обсуждалась двойственная ситуация с текущими показателями развития финансовых рынков в России. Так, Сергей Швецов на сессии вполне отчетливо артикулировал опасения ЦБ в связи с развитием новых финансовых технологий, на глазах глобализующихся финансовые рынки, — в ситуации, когда финрынки РФ отстают, наложившаяся на ситуацию по цифровым каналам в течение 2–3 лет, особенно при появлении автоматизированных финансовых эдвайзеров, вполне могут быстро перетекать за пределы РФ. Антон Алиханов дополнил это мнение простым сопоставлением: «Сейчас 30 трлн руб. накоплений физических лиц в России с трудом выбирают между ОФЗ и депозитами». В мире между тем существуют примеры массового увлечения иностранными инвестиционными инструментами жителей Великобритании и Нидерландов, закончившие по сути банкротством Исландии, во всяком случае ее финсектора.

Андрас Хорваи, глава московского представительства Всемирного банка, в свою очередь, предостерег российские власти от достаточно традиционной в вопросах финграмотности ориентации на естественное «омоложение» потребителей финуслуг и естественный рост финграмот-

ности: по его словам, важно обучение финансовой грамоте «всех категорий населения». Рубен Еникполов, глава Росстатской экономической школы, при этом отметил, что в целом модели обучения финграмотности достаточно сильно меняются, например, РЭШ отмечает, что цифровизация образования вовлекает в обучение финграмотности родителей школьников, для которых уроки финграмотности сейчас становятся обычным предметом. В свою очередь, Сергей Швецов заявил, что сама по себе ориентация в проекте повышения финграмотности на конкретные финансовые продукты — это ошибка: акценты нужно делать на самом устройстве финансовых рынков, повышении общеэкономического уровня знаний. Рубен Еникполов фактически его поддержал, пояснив, что нынешний довольно высокий уровень опасен «иллюзией знаний», при усложнении финансовых рынков мнение о том, что управлять инвестициями легко, может создавать проблемы.

Что покажет рейтинг финграмотности в 2024 году

Общее мнение о том, что опережающее развитие финансовой грамотности потребителей развития финансовых рынков несет в себе существенные скрытые риски, а не только финансовую устойчивость, вообще достаточно популярно и в академической среде, и среди регуляторов — очень осторожная позиция Банка России в этой связи достаточно понятна. Тем не менее публикация рейтинга регионов России по уровню финансовой грамотности дает возможность предполагать, как процесс насыщения населения знаниями может происходить в дальнейшем.

При этом следует понимать, что 2015–2018 годы, в которых формировался «сре» представлений о финансах, положенный в основу данных рейтинга финансовой грамотности Минфина и ВБ, были для России достаточно необычны. В этот момент впервые были обозначены контуры будущей системы индивидуального пенсионного капитала (ИПК), которая, как отмечал в Сочи Антон Дроздов, внесет существенные коррективы в востребованность финграмотности, резко снижая инфляцию и стабилизируя состояние бюджетных финансов, достаточно сильно колеблется курс рубля к валютам, изменились темпы увеличения реальных располагаемых доходов. В известном смысле, рейтинг — это оценка состояния финграмотности в турбулентной для домохозяйств ситуации: то, что Минфин намерен продолжать поддерживать рейтинг и далее, дает возможность в будущем высчитать самое главное — тренды изменений в финансовых стратегиях россиян, в их установках по финансовым целям, в возможности инвестировать и способности населения оценивать риски инвестирования. Очевидно, что турбулентность в целом увеличивает уровень финграмотности и интерес к финансам как таковым — это насыщенная потребность, население вынуждено учиться в том числе на проблемах на финрынке, несмотря на то что это не самое дешевое обучение.

Долгосрочные предположения, которые могут вытекать из показателей рейтинга, дают иное понимание перспектив развития финрынка в России. Так, очень интересен «поволжский массив» высокого значения финансовых установок. Практически не использованы, но вполне могут быть использованы особенности финграмотности дальневосточных регионов. Провалы относительно богатых регионов в уровне финансовых установок, напротив, долгосрочный риск: рост благосостояния других регионов в части случаев может приводить к схожим результатам. Весьма слабая и почти виртуальная связь финансовой грамотности с распространением занятий малым бизнесом и самозанятостью в регионах, показанных на примере Северного Кавказа, — еще один долгосрочный риск. Наконец, для развития городских агломераций очень важен достаточно негативный опыт Московской области, одного из аутсайдеров финансовой грамотности в России: это по всем параметрам и достаточно развитый, и довольно обеспеченный регион, возможно, модельный для многих территорий рядом с городами-миллионниками.

Впрочем, все это — предположения, к тому же не учитывающие очень быструю цифровизацию экономики, которая в целом может и проявить, и затухать особенности финансовых установок жителей меняющейся страны. Важно то, что теперь существует способ видеть эти изменения, принимать решения на их основе и использовать ранее неизвестные возможности — это основной результат рейтинга: его реальная ценность будет очевидна лишь через несколько лет.

Дмитрий Бутрин